

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ № 5

Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года

УВКБ ООН издает эти Рекомендации на основании мандата, полученного в соответствии с Уставом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г., а также статьей 35 Конвенции 1951 года о статусе беженцев и статьей II Протокола 1967 года. Эти Рекомендации являются дополнением к разработанному УВКБ ООН «Руководству по процедурам и критериям определения статуса беженцев» (переиздано в Женеве, январь 1992 года). В данных Рекомендациях резюмируются положения, содержащиеся в «Справочной записке о применении положений об исключении: статья 1(F) Конвенции 1951 года о статусе беженцев» (4 сентября 2003 года), которая является неотъемлемой частью позиции УВКБ ООН по данному вопросу. Они замещают собой документ «Положения об исключении: рекомендации по применению» (УВКБ ООН, Женева, 1 декабря 1996 года) и «Комментарий относительно положений об исключении» (УВКБ ООН, Женева, 30 мая 1997 года) и являются, среди прочего, результатом работы Второго съезда Всемирных консультаций по вопросам международной защиты, в рамках которого данная тема была рассмотрена на совещании экспертов в Лиссабоне (Португалия) в мае 2001 года. Обновленная и дополненная версия данных Рекомендаций необходима также в связи с актуальными изменениями в сфере международного права.

Целью этих Рекомендаций является разъяснение правовых принципов для правительственных органов, юристов, сотрудников, принимающих решения, и судебных органов, а также для сотрудников УВКБ ООН, задействованных в процедуре определения статуса беженца на местах.

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Общие положения

1. Пункт 7(d) Устава УВКБ ООН 1950 г., статья 1(F) Конвенции 1951 года о статусе беженцев (далее Конвенция 1951 года) и статья I(5) Конвенции 1969 года по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке Организации африканского единства (ОАЕ) (далее Конвенция ОАЕ) обязывают государства-участников и УВКБ ООН отказывать в правах, предусмотренных статусом беженца, определенным лицам, которые в остальном подпадают под определение понятия «беженец». Эти положения обычно именуют «положениями об исключении». В данных Рекомендациях представлено общее изложение ключевых моментов, касающихся вышеупомянутых положений; дополнительные рекомендации изложены в «Справочной записке о применении положений об исключении: статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев» (далее Справочная записка), которая является неотъемлемой частью этих Рекомендаций.

2. Принцип, лежащий в основе положений об исключении, который следует учитывать, рассматривая вопрос об их применении, состоит в том, что некоторые деяния являются столь тяжкими, что совершившие их лица не заслуживают получения международной защиты в качестве беженцев. Главная цель положений об исключении заключается в том, чтобы лишить международной защиты в качестве беженцев лиц, виновных в чудовищных злодеяниях, а также в серьезных общеуголовных преступлениях и принять необходимые меры для того, чтобы такие лица не использовали институт убежища с целью избежать законного наказания за свои действия. Согласно Заключению Исполнительный комитет УВКБ ООН № 82 (XLVIII) от 1997 года, положения об исключении необходимо применять «скрупулезно» для того, чтобы обеспечить справедливость института убежища. В то же время, учитывая возможные серьезные последствия исключения, важно применять данные положения с большой осторожностью и лишь после полной оценки индивидуальных обстоятельств дела. Таким образом, положения об исключении всегда следует толковать ограничительно.

3. Положения об исключении, указанные в Конвенции 1951 года, являются исчерпывающими. Данный факт следует учитывать при толковании статьи I(5) Конвенции ОАЕ, содержащей почти идентичные формулировки. Статья 1F Конвенции 1951 года гласит, что положения этой Конвенции «не распространяются на тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они:

- a) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности, в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b) совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;
- c) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций».

B. Соотношение с другими положениями Конвенции 1951 года

4. Статью 1F Конвенции 1951 года следует отличать от **статьи 1D**, касающейся особой категории лиц, получающих защиту или помощь от других органов и агентств Организации Объединенных Наций кроме УВКБ ООН¹. Статью 1F следует также отличать от **статьи 1E**, касающейся лиц, которые не нуждаются в международной защите (а не тех, которые ее не заслуживают). Кроме того, не следует путать положения об исключении со **статьями 32 и 33(2)** Конвенции, касающимися соответственно вопроса высылки и лишения защиты от принудительного возвращения (*refoulement*) признанных беженцев, представляющих угрозу для принимающего государства (например, из-за совершенных на его территории тяжких преступлений). Статья 33(2) касается вопроса о риске, который лицо, признанное беженцем, может представлять для принимающего государства в будущем.

C. Временные рамки

5. Статьи 1F(a) и 1F(c) касаются всех преступлений, независимо от того, где и когда они совершены. Сфера применения же статьи 1F(b) прямо ограничена и распространяется на преступления совершенные вне страны убежища и до того, как лицо было допущено в эту страну в качестве беженца.

D. Отмена или лишение статуса беженца на основании исключения

6. Если факты, которые привели бы к исключению из международной защиты, выясняются только после предоставления статуса беженца, это может привести к **отмене** статуса беженца на основании положений об исключении. С другой стороны, сведения, ставящие под сомнение основания, на которых лицо было исключено из международной защиты, должны послужить причиной для повторного рассмотрения вопроса о праве лица на статус беженца. Если беженец замешан в деятельности, подпадающей под статью 1F(a) или 1F(c), это станет основанием для применения положений об исключении и **лишения** статуса беженца в том случае, если выполнены все условия применения данных положений.

¹ См. УВКБ ООН, «Комментарий по поводу применимости статьи 1D Конвенции 1951 года о статусе беженцев к беженцам из Палестины», октябрь 2002 года.

Е. Ответственность за принятие решения об исключении

7. Государства-участники Конвенции 1951 года/Протокола 1967 года и/или Конвенции ОАЕ, а также УВКБ ООН должны рассматривать вопрос о том, применимы ли положения об исключении в контексте определения статуса беженца. Пункт 7(d) Устава УВКБ ООН содержит основания для исключения, аналогичные перечисленным в статье 1F Конвенции 1951 года, хотя сотрудникам УВКБ ООН следует руководствоваться формулировкой статьи 1F, поскольку она является более поздней и более конкретной.

Е. Последствия исключения

8. Хотя государство не может предоставить статус беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года или Конвенцией ОАЕ лицу, которое было исключено из международной защиты, в остальном оно не обязано предпринимать каких-либо специальных мер. Государство может предоставить лицу, исключенному из международной защиты, разрешение на пребывание в стране на иных основаниях, однако в соответствии с требованиями международного законодательства данное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию или экстрадиции. Решение УВКБ ООН исключить кого-либо из статуса беженца означает, что это лицо более не может получать защиту и помощь от Агентства.

9. На основании других международных документов лицо, исключенное из статуса беженца, все же может получить защиту от возвращения в страну, где ему/ей будет угрожать жестокое обращение. Например, Конвенция 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания категорически запрещает возвращать лицо в страну, в которой он/она будет подвержен(а) пыткам. Аналогичные положения содержатся и в других международных и региональных документах в области прав человека².

II. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

А. Статья 1F(a): преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности

10. Среди различных международных законодательных актов, содержащих рекомендации по целому ряду международных преступлений, можно выделить следующие: Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, четыре Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и два Дополнительные протокола 1977 года, Уставы Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, принятый в 1945 году Статут Международного военного трибунала (Лондонский статут) и самый последний документ – Статут Международного уголовного суда, принятый в 1998 году и вступивший в силу в июле 2002 года.

11. Согласно Лондонскому статуту, **преступление против мира** подразумевает «планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных на реализацию вышеперечисленных действий». В связи с характером данного преступления совершить его могут только лица, занимающие высокие правительственные должности в государстве или государствовподобном образовании. На практике на это положение ссылаются редко.

12. Некоторые нарушения международного гуманитарного права составляют **военные преступления**³. Хотя такие преступления могут совершаться как в ходе международных, так и в ходе немеждународных вооруженных конфликтов, суть преступлений зависит от характера конфликта. К военным преступлениям относят умышленное убийство или пытки гражданских лиц, неизбирательные нападения на гражданских лиц и умышленное лишение гражданского лица или военнопленного права на справедливое и надлежащее судебное разбирательство.

13. Отличительной характеристикой **преступлений против человечности**⁴, охватывающие такие деяния, как геноцид, убийство, изнасилование и пытки, является то, что они должны совершаться в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население. Однако отдельное деяние также может представлять собой преступление против человечества, если оно является частью единой системы или серии систематических или повторяющихся действий. Поскольку такие преступления могут совершаться не только во время вооруженных конфликтов, но и в мирное время, данная категория преступлений, согласно статье 1F(a), является наиболее широкой.

В. Статья 1F(b): тяжкие преступления неополитического характера

14. В эту категорию не входят мелкие преступления и запреты на законное осуществление прав человека. При рассмотрении вопроса о том, является ли конкретное правонарушение достаточно **тяжким**, руководствоваться следует международными, а не национальными стандартами. Следует учитывать

² Дополнительные подробности см. в Приложении А к Справочной записке, прилагаемой к настоящему Руководству.

³ Документы, определяющие военные преступления, см. в Приложении В к Справочной записке.

⁴ Документы, определяющие преступления против человечества, см. в Приложении В к Справочной записке.

следующие факторы: характер деяния, фактически нанесенный ущерб, процедура, применяемая для преследования виновного, характер наказания и то, считается ли данное деяние тяжким преступлением в большинстве стран. Так, например, убийство, изнасилование и вооруженный разбой, несомненно, будут являться тяжкими преступлениями, в то время как мелкие кражи не классифицируются как таковые.

15. Тяжкое преступление следует считать **неполитическим** в том случае, если данное преступление совершено по иным мотивам (например, личные обстоятельства или выгода). При отсутствии четкой связи между преступлением и заявленной политической целью, либо когда данное деяние несоразмерно такой цели, можно сделать вывод о преобладании неполитических мотивов преступления⁵. Важными факторами при оценке политического характера преступления являются мотивация, обстоятельства, методы и соразмерность его целям. Тот факт, что конкретное преступление в договоре о выдаче определено как неполитическое, является важным, но не решающим фактором. Вопиющие акты насилия, например, те, которые обычно рассматриваются как «террористические», в большинстве случаев классифицируются как неполитические, поскольку совершенно не соразмерны какой-либо политической цели. Кроме того, преступление может считаться политическим, если его политические цели не расходятся с принципами прав человека.

16. В статье 1F(b) также указано, что преступление должно быть совершено «вне страны убежища и до того, как [лицо] был[о] допущен[о] в эту страну в качестве беженц[а]». Лица, совершающие «тяжкие преступления неполитического характера» в стране убежища, подлежат уголовному преследованию по законам этой страны, а в случае особо тяжких преступлений подпадают под действие статей 32 и 33(2) Конвенции 1951 года.

С. Статья 1F(c): деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

17. Поскольку цели и принципы Организации Объединенных Наций сформулированы обобщенно и широко, сфера применения данной категории четко не определена и, следовательно, требует узкого толкования. На практике на эту статью ссылаются редко, поскольку во многих случаях все равно применяется статья 1F(a) и 1F(b). Статья 1F(c) используется только в исключительных случаях, когда совершаются деяния, посягающие на основы мирного сосуществования международного сообщества. Такие деяния должны иметь международный масштаб. В эту категорию попадают преступления, способные нарушить международный мир, безопасность и мирные отношения между государствами, а также серьезные и систематические нарушения прав человека. Поскольку в статьях 1 и 2 Устава ООН изложены фундаментальные принципы, которыми государства должны руководствоваться в своих взаимоотношениях, по сути, возможность совершить такие деяния имеют только лица, занимающие руководящие должности в своих государствах или государствовподобных образованиях. Если речь идет о террористическом акте, то для надлежащего применения статьи 1F(c) необходимо провести оценку масштабов международного влияния этого деяния с точки зрения его тяжести, воздействия на международное сообщество и последствий для международного мира и безопасности.

Д. Индивидуальная ответственность

18. Для того чтобы решение об исключении было обоснованным, необходимо установить индивидуальную ответственность за преступление, подпадающее под действие статьи 1F. Конкретные соображения, касающиеся преступлений против мира и деяний, противоречащих целям и принципам ООН, уже были рассмотрены выше. В целом индивидуальная ответственность наступает, когда лицо совершает или оказывает существенное содействие при совершении уголовного деяния, осознавая, что его/ее действие или бездействие будет способствовать совершению преступления. Лицо не обязательно должно физически участвовать в совершении уголовного деяния, о котором идет речь. Подстрекательство, пособничество, содействие, а также участие в совместной преступной деятельности может служить достаточным основанием для наступления индивидуальной ответственности.

19. То, что лицо в течение определенного периода занимало высокую должность в репрессивном правительстве или было членом организации, применяющей неправомерное насилие, само по себе не влечет индивидуальной ответственности за деяния, которые могут стать основанием для исключения. Однако презумпция ответственности может возникнуть в том случае, если лицо продолжало работать в правительстве, которое очевидно занималось деятельностью, подпадающей под действие статьи 1F. Кроме того, цели, деятельность и методы некоторых групп носят особо насильственный характер, отчего добровольное членство в них также может повлечь за собой презумпцию индивидуальной ответственности. Когда возникает презумпция ответственности, необходимо с осторожностью рассматривать вопросы, касающиеся, в частности, фактической деятельности группы, ее организационной структуры, статуса лица в ней, и его/ее возможность существенно влиять на деятельность этой группы, а также возможное деление внутри нее. Более того, такие презумпции, возникающие в ходе рассмотрения дел о предоставлении убежища, могут быть опровергнуты.

20. Что касается бывших участников боевых действий, то они не обязательно должны попадать под действие положений об исключении кроме тех случаев, когда есть сообщения или свидетельства о

⁵ См. п. 152 Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев, переиздано в Женеве, 1992 год.

серьезных нарушениях ими международного законодательства в области прав человека и международного гуманитарного права.

Е. Основания для освобождения от индивидуальной ответственности

21. Как правило, уголовная ответственность может наступить только в том случае, если лицо совершило материальные элементы правонарушения осознанно и преднамеренно. При отсутствии такого **элемента умысла** – I например, из-за незнания какого-либо важного обстоятельства, – индивидуальная уголовная ответственность не может быть установлена. В некоторых случаях лицо, возможно, нельзя считать ответственным за преступление по причине его/ее психического состояния: например, по причине душевного расстройства или умственной отсталости, принудительного введения наркотических веществ либо – в случае с детьми – незрелости.

22. Следует учитывать факторы, которые обычно рассматриваются в качестве **доводов в защиту** от уголовной ответственности. К примеру, довод о приказе начальника действует только в случае, если данное лицо было юридически обязано исполнять данный приказ, не знало о его незаконности, а сам приказ не был явно незаконным. Что касается принуждения, то на эту причину можно сослаться только в том случае, если лицо принимает необходимые и разумные меры для избежания угрозы неминуемой смерти или продолжения причинения тяжких телесных повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, которого оно стремилось избежать. Действия в целях самообороны или в целях защиты других лиц или имущества должны быть разумными и соразмерными угрозе.

23. В случае **искупления вины** за преступление, основания для применения положений об исключении более не являются обоснованными. Подобное может произойти в том случае, если лицо отбыло наказание за совершенное преступление либо если после совершения преступления прошло значительное количество времени. В данном случае стоит учитывать такие факторы, как тяжесть преступления, его давность, выражение раскаяния соответствующим лицом. Анализируя последствия возможного помилования или амнистии, необходимо выяснить, отражает ли данный акт демократическую волю соответствующего государства, и было ли лицо призвано к ответу каким-либо иным способом. Однако некоторые преступления столь тяжки и чудовищны, что, несмотря на помилование или амнистию, применение статьи 1F по-прежнему считается обоснованным.

Ф. Соображения соразмерности

24. При рассмотрении вопроса об исключении и его последствиях полезным аналитическим инструментом, обеспечивающим применение положений об исключении в соответствии с главной гуманитарной целью и задачей Конвенции 1951 года, является оценка соразмерности юридической ответственности. Данное понятие возникло, в частности, в связи со статьей 1F(b) и является основополагающим принципом многих сфер международного права. Поэтому положения об исключении, как и любые другие исключения, применимые к правам человека, должны применяться соразмерно их цели, а именно, чтобы тяжесть правонарушения, о котором идет речь, сопоставлялась с последствиями исключения из международной защиты. Однако когда речь идет о преступлениях против мира, преступлениях против человечности, а также деяниях, в виду своей чудовищности подпадающих под действие статьи 1F(c), проведение анализа соразмерности, как правило, не является обязательным. Тем не менее, его проведение сохраняет свою значимость применительно к преступлениям, предусмотренным статьей 1F(c), и менее тяжким военным преступлениям, предусмотренным статьей 1F(a).

Г. Конкретные деяния и особые случаи

25. Несмотря на отсутствие согласованного на международном уровне определения понятия «терроризм»⁶, деяния, характер которых обычно оценивается как террористический, вероятно, подпадут под действие положений об исключении, хотя статью 1F не следует приравнивать к простому антитеррористическому положению. Однако зачастую нет необходимости рассматривать применимость положений об исключении: предполагаемые террористы, скорее всего, не отвечают критериям статуса беженца, поскольку опасаются законного судебного преследования, а не преследования по мотивам, указанным в Конвенции.

26. Наиболее актуальным положением об исключении может оказаться статья 1F(b), поскольку террористические акты насилия, скорее всего, являются несоразмерными какой-либо заявленной политической цели. Каждое отдельное дело должно рассматриваться в индивидуальном порядке. Если лицо значится в национальном или международном списке лиц, подозреваемых в терроризме (или связано с включенной в такой список террористической организацией), это должно послужить основанием для анализа применимости положений об исключении, но само по себе обычно не является достаточным основанием для исключения. Исключение не должно основываться лишь на факте принадлежности к определенной организации, однако презумпция индивидуальной ответственности может возникнуть в случае, если эта организация общеизвестна как радикальная, а членство в ней является добровольным. В

⁶ Документы, касающиеся терроризма, см. в Приложении D к Справочной записке.

таких случаях необходимо проанализировать роль и статус лица в организации, его/ее собственную деятельность, а также другие вопросы, указанные в пункте 19.

27. Поскольку, согласно статье 1F(b), **захват воздушных судов** почти всегда квалифицируется как «тяжкое преступление», решение не применять положения об исключении может быть обосновано лишь крайне исключительными обстоятельствами. В соответствии с нормами международного права, применение **пытток** запрещено. В зависимости от ситуации, их применение, как правило, ведет к исключению из международной защиты согласно статье 1F.

28. Положения об исключении в принципе могут применяться к несовершеннолетним при условии, что они достигли возраста уголовной ответственности и обладают дееспособностью, необходимой для того, чтобы нести ответственность за данное преступление. Учитывая уязвимость детей, необходимо проявлять большую осторожность при рассмотрении вопроса об исключении несовершеннолетних и, в частности, тщательно анализировать такие аргументы в защиту, как принуждение. Если УВКБ ООН на основании своего мандата проводит процедуру определения статуса беженца, все подобные дела до принятия окончательного решения должны передаваться в штаб-квартиру.

29. Если основной заявитель исключен из международной защиты и получил отказ в статусе беженца, членам его/ее семьи придется подать собственные ходатайства о предоставлении статуса беженца. Если они будут признаны беженцами, то лицо, исключенное из международной защиты, не может ссылаться на право сохранения единства семьи с целью получения защиты или помощи в качестве беженца.

30. Положения об исключении могут действовать и в ситуации **массового притока беженцев**, хотя на практике требующая индивидуальная проверка может послужить причиной процессуальных и практических проблем. Тем не менее, до тех пор, пока такая проверка не будет проведена, все лица должны получать защиту и помощь, разумеется, после отделения вооруженных элементов от беженцев из числа гражданских лиц.

III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

31. В связи с серьезными последствиями исключения крайне важно, чтобы в процедуру рассмотрения вопроса об исключении были включены строгие процедурные **гарантии**. Для того чтобы оценить все факты и правовые аспекты дела, решения об исключении в принципе должны приниматься в рамках **официальной процедуры определения статуса беженца**, а не при определении допуска к процедуре или проведении ускоренных процедур. Исключительный характер статьи 1F предполагает, что, вопрос о включении лица в международную защиту должен, как правило, рассматриваться до вопроса о его исключении, однако жестких предписаний относительно этой процедуры не существует. В исключительных случаях вопрос об исключении может быть рассмотрен без конкретной привязки к вопросу о включении: i) при наличии обвинительного заключения международного уголовного трибунала; ii) в случаях, когда существуют очевидные и доступные доказательства, указывающие на причастность заявителя к особо тяжким преступлениям, в частности, подпадающих под действие статьи 1F(c); и iii) на этапе обжалования, когда вопрос об исключении является предметом апелляции.

32. С целью ускорить рассмотрение дел об исключении в органе, отвечающем за определение статуса беженца, могут быть созданы **специальные подразделения по вопросам исключения**. Возможно, благоразумно отложить решение вопроса об исключении до окончания всех внутригосударственных уголовных разбирательств, поскольку они могут существенно повлиять на рассмотрение ходатайства об убежище. Однако окончательное решение по ходатайству должно, как правило, приниматься до исполнения любого распоряжения об экстрадиции.

33. **Конфиденциальность** ходатайства о предоставлении убежища должна соблюдаться неукоснительно. В исключительных случаях контакты со страной происхождения могут быть обоснованы соображениями национальной безопасности, но даже в этом случае факт подачи ходатайства об убежище не должен раскрываться.

34. **Бремя доказательства** в вопросе об исключении несет государство (или УВКБ ООН); как и в ходе любой процедуры определения статуса беженца, сомнения должны трактоваться в пользу заявителя. Однако если против заявителя вынесено обвинительное заключение международным уголовным трибуналом либо существуют подозрения касательно индивидуальной ответственности за деяния, служащие основанием для исключения, как указано в пункте 19 настоящих Рекомендаций, то бремя доказательства ложится на заявителя; при этом возникает опровержимая презумпция того, что лицо подлежит исключению.

35. Согласно статье 1F, для соблюдения **стандарта доказательства** необходимо предоставить четкие и достоверные доказательства. В данном случае не требуется, чтобы заявитель был осужден за преступление или был соблюден уголовный стандарт доказательства. К примеру, признаний и свидетельских показаний, если они достоверны, может быть достаточно. В случае отсутствия четких и убедительных доказательств, отказ заявителя сотрудничать сам по себе не доказывает его вину в деяниях, предоставляющих основание для исключения. Однако вопрос об исключении может оказаться неактуальным, если из-за отказа сотрудничать не удастся определить основания для подачи ходатайства.

36. Исключение не должно основываться на **конфиденциальных доказательствах**, которые не могут быть оспорены заявителем. В исключительных случаях можно полагаться на анонимные свидетельства (источник которых скрыт), но только если это совершенно необходимо для защиты безопасности свидетелей и не лишает заявителя возможности оспорить суть этих доказательств. Секретные доказательства либо доказательства, рассмотренные в закрытом режиме (суть которых также скрыта), не должны служить основой для решения об исключении. Если на карту поставлены интересы национальной безопасности, их можно защитить путем введения процессуальных гарантий, обеспечивающих и право лица, ищущего убежища, на проведение надлежащей процедуры.